
О. В. ЧУМИЧЕВА

Повесть о видении инока Ипатия и настроения в Соловецком монастыре накануне восстания 1667—1676 гг.

Сентябрь 1667 г. — знаменательный этап в истории Соловецкого монастыря. События этого месяца привлекали внимание многих исследователей. Четвертая и Пятая соловецкие челобитные о вере, отказ принять назначенного царем и церковным собором архимандрита, первый (но далеко не последний) исход из монастыря недовольных — все это означало категорический разрыв с властями, начало восстания.

Однако ничего не известно о событиях, непосредственно предшествовавших бурному сентябрьскому взрыву. Последние сведения о внутренних событиях относятся к марту 1667 г. Затем следует пятимесячное молчание источников. Однако категоричность сентябрьских челобитных и соборных решений свидетельствует о том, что настроения в монастыре не были застойными, обстановка накалялась.

Можно ли найти документы, отражающие внутренние процессы лета 1667 г. в Соловецком монастыре? Видимо, таким ценным источником, свидетельством резкого нарастания напряженности в обители можно считать новонайденный литературный памятник — Повесть о видении инока Ипатия.

Отстаивая свою правоту и твердость в вере, соловецкие повстанцы в феврале 1668 г. в отписке царю Алексею Михайловичу ссылались на «явные чудотворения» в обители.¹ Одним из чудес было видение инока Ипатия. Сейчас известно четыре списка сочинения: БАН, собр. Друж. 178/216 (XVIII в.); ГПБ, Q. XVII. 199 (сер. XVIII в.); ГБЛ, собр. Барсова, № 247 (нач. XIX в.) и ИРЛИ, собр. Каликина, № 77 (XIX в.). Все списки поздние. В сочинении названа дата видения — 20 июня 1667 г. Необходимо проверить, насколько можно принять версию самого сочинения о раннем происхождении памятника.

Прежде всего обратимся к личности тайнозрителя. Ипатий Чюдесник — один из наиболее радикальных деятелей восстания. Его имя встречается в документах 1667—1669 гг. Осенью 1669 г. он был выслан из обители в результате консервативного переворота вместе с келарем Азарием, Фадеем Петровым Бородиным и другими лидерами.² После разгрома восстания, когда из Сумского острога рассылали соловецких «колодников», имя Ипатия

---

¹ Материалы для истории раскола за первое время его существования, изд. Н. И. Суботиным. М., 1878. Т. 3. С. 314.

² ЦГАДА, ф. 125, оп. 1, 1669, д. 5, л. 18, 99.

не упоминается. Среди беглых его тоже не называют. Видимо, Ипатий был одним из тех, кто умер в тюрьме Соловецкого острога без покаяния.

В сочинении упоминается еще один соловецкий монах — чеботной казначей Герасим, умерший за год до видения и явившийся Ипатию вместе со знаменитыми святыми — Филиппом, Зосимой, Савватием и Германом. Однако в документах пока не удалось найти упоминания о таком человеке. В приходо-расходных книгах монастыря за 1666 г. летом упоминается чеботной казначей Еремей.³ Годом ранее — в сентябре 1665 г. — чеботным казначеем назван старец Антоний.⁴ Однако приходо-расходные книги сохранились не полностью. Поэтому нельзя категорически отрицать существование казначая Герасима.

Серьезным доказательством раннего происхождения памятника являются некоторые детали повествования. Спокойная уверенность в обеспечении монастыря необходимыми продуктами и припасами, подтвержденная в Повести ссылкой на обещание Бога, больше соответствует начальному периоду восстания, чем ретроспективной позиции автора, знающего о гибели соловецких монахов, взятии обители царскими войсками.

Кроме того, в Повести о видении Ипатия готовность пострадать за веру сочетается с сильной надеждой на спасение не только на небе, но и на земле, на благополучный исход событий. Идея страдания за веру, вполне традиционная для христианства, впервые высказывается в Соловецком монастыре в применении к царю и церковным властям осенью 1666 г. на диспуте с ярославским архимандритом Сергием. Идеал добровольного, безвинного страдания от нечестивых властей очень популярен в обители в конце 1666 — первой половине 1667 г. Последний раз он упоминается в Четвертой и Пятой челобитных царю. Но тогда же — в сентябре 1667 г. — происходит и отказ от идеи страдания: вернувшийся из Москвы с церковного собора архимандрит Никанор в ответ на упреки в отступничестве от веры и нежелании пострадать весьма недвусмысленно заявил: «Сами-де поедете к Москве и про то отвечаете».⁵ Побеждает прагматизм, позволивший перейти к военным действиям. Едва ли идея страдания за веру могла стать главной темой сочинения после осени 1667 г. В Повести эта идея сочетается с надеждой на изменение царской политики, на отмену церковной реформы. Это также позволяет допустить, что Повесть появилась раньше челобитных. Но появление подобных надежд на смягчение Алексея Михайловича по отношению к восставшим невозможно представить в сочинении, созданном после 1676 г.

Таким образом, представляется оправданным принять дату, названную в Повести, — лето 1667 г.

Что же дает это произведение для представления о настроениях в монастыре накануне взрыва, для понимания идеологии соловецкого восстания?

В Повести высказывается определенное отношение к церковной реформе. «Новая вера» расценивается как дело сатанинское и еретическое, губительное не только для души, но и для земного существования. Умирают соловецкие иноки и миряне от прикосновения к еретической книге. Бог угрожает жестокими наказаниями всем последователям «новой веры». Отбросив первоначальные варианты сжечь их всех или побить камнями, Он придумал особенное наказание, которое хранит в тайне. В Повести описываются действия бесов, пытающихся отвратить Ипатия от истинной веры: они уговаривали его плюнуть на крест и потоптать его. Именно такие действия

³ ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 490, л. 13 об.

⁴ Там же, д. 484, л. 10.

⁵ Материалы... С. 282.

приписывали соловецкие рассказчики Никону, описывая ношение креста на стельках и т. п.⁶ При сопоставлении всех возможных грехов, с одной стороны, и отступления от веры — с другой — автор делает решительный вывод: всё, кроме «новой веры», может быть прощено Богом, надо лишь покаяться. А «новая вера» губит безоговорочно.

Другая принципиальная проблема Повести — вопрос о трех отступлениях. Автор Повести безусловно убежден, что состоялось не только первое и второе, но и третье отступление — речь идет о падении истинной веры в Риме, Греции, в Московском царстве. Однако автор Повести делает неожиданный вывод о том, что есть четвертое место, где еще сохраняется истинная вера. Это, само собой, Соловки. Какая судьба ждет монастырь? При определенных условиях — благочестии, отсутствии раздоров в обители — Соловки могут стать Царством Божиим на земле — Новым Иерусалимом.

Иерусалим как символическое выражение истинного царства праведных был достаточно популярным в русской культуре образом. Достаточно вспомнить осужденную всеми современниками попытку патриарха Никона построить Новый Иерусалим — Воскресенский монастырь.⁷ Обращение автора Повести к идее Нового Иерусалима вполне закономерно. Оказавшись в противоречивой ситуации: с одной стороны, перед необходимостью найти светлые перспективы для Соловецкого монастыря, а с другой — под гнетом всей обширной эсхатологической традиции, утверждавшей неизбежность конца света после третьего отступления, автор должен был найти выход. И он сделал это уверенно, опираясь на традицию духовного Иерусалима. Отсюда вытекает общий взгляд автора на место обители в мире и во времени. Светлые перспективы сопровождаются угрозами гибели монастыря. Главную опасность автор видит во внутренних распрях. Такое мнение переключается с тем, как дьякон Федор позднее в «Послании к сыну Максиму» объяснял причины падения Соловецкого монастыря. Рассказывая о своих разговорах с соловецкими «колодниками», сосланными в Пустозерск, он заявил, что Бог попустил нечестивым властям взять обитель в наказание за внутренние раздоры.⁸ Собеседниками дьякона Федора были товарищи Ипатия Чюдесника по радикальной партии и его бывшие «соузники», в 1676 г. попавшие в Пустозерский острог.⁹ Они могли пересказать Федору содержание видения Ипатия и реальный ход событий, в котором находили подтверждение его пророчеству.¹⁰ Надо отметить, что автор Повести уделил угрозам не слишком много места.

Жанр видения определил особенности формы, образы сочинения. Однако есть существенная сторона, не подходящая под привычные жанровые стандарты. Это личность тайнозрителя. Обычно видения должен удаиваться благочестивый, праведный человек.¹¹ Но образ Ипатия не соответствует

⁶ Перетц В. Н. Историко-литературные исследования и материалы. Т. 2. Из истории старинной русской повести. 1. Слухи и толки о патриархе Никоне в литературной обработке писателя XVII—XVIII вв. СПб., 1900. С. 18—19, 22—23, 33.

⁷ Подробнее о соотношении концепции Москвы — Третьего Рима и Нового Иерусалима см.: Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Отзвуки концепции «Москва — Третий Рим» в идеологии Петра Первого // Художественный язык средневековья. М., 1982. С. 237—238.

⁸ Материалы... М., 1881. Т. 6. С. 92—93.

⁹ Малышев В. И. Материалы к «Летописи жизни протопопа Аввакума» // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 314, 318, 322.

¹⁰ О раздорах внутри обители см.: Чумичева О. В. Новые материалы по истории соловецкого восстания (1666—1671 гг.) // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989. С. 66—73.

¹¹ Прокофьев Н. И. Образ повествователя в жанре «видений» литературы Древней Руси // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та. 1967. Очерки по истории русской литературы. Ч. 1, вып. 256. С. 37, 52.

этим требованиям. Согласно Повести, Ипатий живет «во всякой нечистоте», пьет, объедается и т. д. Бог карает его за это, насылая бесов. Ипатий тверд лишь в одном — в желании сохранить истинную веру. И это перевешивает все многочисленные грехи, позволяя иноку «прозреть» высшие силы. Таким образом, автор подчеркивает особую роль веры, возвышая ее над делами, превращая ее в главное дело. Подобная позиция была свойственна некоторым соловецким монахам-книжникам, например Герасиму Фирсову. Есть и документальные свидетельства о снисходительном отношении соловецких повстанцев к личности тайнозрителя. Следом за Ипатием прославился видениями совсем уж неподходящий человек — ссыльный мирянин, уголовный преступник (кажется, даже убийца) — Андрей Веревкин.¹² Исследователь жанра видений Н. И. Прокофьев отмечал, что нетрадиционные повествователи появляются обычно в «периоды острых социальных противоречий».¹³ Однако таких крайних по смелости примеров нетрадиционных, откровенно «недостойных» тайнозрителей в работе Н. И. Прокофьева нет.

Черты характеристики Ипатия свидетельствуют о сильной напряженности в монастыре, о важности и остроте вопроса о вере.

Источником нечестия становится в Повести книга, созданная в своеобразном «адском скриптории», где сатана играет роль наставника, а все еретики превращаются в писцов, которые тридцать лет «строят» великую книгу для «смущения» всех верных. Оказывается, что дьявол не смог сотворить такую книгу в один момент. В длительности процесса отражаются представления монастырского книжника о долгом и многотрудном деле создания книги.

Характерно и словоупотребление: нечестие «строится». Богостроительству спасения как бы противопоставляется сатанинское строительство погубления души.

Очень важно, что главным источником нечестия предстает именно книга. Для христианства это символ откровения. Соответственно и воплощение нечестия принимает аналогичную форму. Книга, но иная по сути. Внешнее сходство образа подчеркивает глубину противостояния. Эта книга становится антиподом, оппозицией Священного Писания. С. С. Аверинцев отмечал, что «вещность» книги, ее «плоть» может восприниматься как святыня и как материализация таинственной силы.¹⁴ (Выражением этого является знаменитая метафора пожирания книги — Иезек. 3, 3 и Апокал. 10, 10). Но материальность нечестивой, сатанинской книги не меньше. Вспомним: когда книга упала на крыльцо монастыря, одно прикосновение к ней вызывало смерть. Сакральный, мистический ореол вокруг книги как таковой, видимо, особенно значим для крупного монастыря, являвшегося одним из выдающихся книгописных центров России.

Жанр видения позволял автору высказывать наиболее сокровенные и наиболее радикальные идеи. Авторитет Бога, святых должен был утверждать самое важное — необходимость отказа от распрей, сохранение веры, надежды на спасение не только небесное, но и земное. Таким образом, Повесть о видении инок Ипатия свидетельствует о подъеме, господствовавшем в обители накануне восстания, позволяет ярко и многосторонне представить круг проблем, волновавших обитателей монастыря в это время.

Текст Повести печатается по списку БАН, собр. Дружинина, 178/216. Разночтения даются по спискам: ГПБ, Q. XVII. 199 (обозначен *ЛБ*); ГБЛ,

¹² ШГАДА, Госархив, разряд XXVII, д. 533, л. 3—4.

¹³ Прокофьев Н. И. Образ повествователя... С. 43—44.

¹⁴ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977. С. 189.

собр. Барсова, № 247 (обозначен Б), ИРЛИ, собр. Каликина, № 77 (обозначен К).

ПРИЛОЖЕНИЕ

В^{1.1} Соловецкой обители затворишася иноцы от приехавших² воинов л. 114 от самодержца, еже мучити их за древнее благочестие в лето от мироздания³ 7178. Монастырь же взят бысть от новолюбцев; и иноцы и прочии служители замучени в лето 7184⁴ в генваре месяце в последних числах.

Въ лето же 7175 году мая в 20 день бысть некоему брату откровенно яве, а не во сне сие.⁵//

Поведа нам некий брат именем Ипатий повесть дивну и памяти л. 114 об. достойну. «Жих убо аз окаянный в небрежении и в пьянстве и во объядении и во всякой нечистоте, аки пес смердящий.⁶ Аще и каюся, и паки таяжде творив и горши перваго. Наказа мя⁷ Господь своею милостию и посла ангела⁸ немилостиваго наказати мя за мое преступле//ние и смири мя до л. 115

конца, яко и живота моего⁹ отчаятися. И еще моему смиреню приложися зло наипаче перваго. Нападоша на мя беси и не даша ми ясти, ни спати, ни стояти, ни молитвы творити. И уже мне в конечной¹⁰ погибели, и помолихся ко Господу со слезами горко¹¹ и со въздыханием из глубины сердца о избавлении своем; и преподобных отец Зосима¹² и Саватия на л. 115 об. помощь при//зывая, кто бы мне окаянному хотя малу отраду дал Господь¹³ покаятися. И¹⁴ беси рекоша ми: «Окаянне, несть ти покаяния ни прощения, наш еси ты и наша дела твориши. Господь тебя¹⁵ нам предал. Уже у тебе ангела-хранителя несть, отнял от тебе Господь. Аще хочещи свободитися

от сея горкия смерти, и пространно и прохладно жити, то сотвори волю нашу». ¹⁶ И аз // рекох: «Кая воля ваша?» Они же рекоша мне: «Плюни на крест и потопчи его, и свободишися от беды сея». Аз же¹⁷ окаянный, слышах то, и воздохнул горко¹⁸ из глубины сердца и рекох: «Не буди то мне; лутши¹⁹ мне умерети, нежели то сотворити». И пребых в том прении четыре недели, тако мучася. И посети мя Господь, и бысть избавление преславно и чудеси достойно во 175м году // июня в 20. Придоша ко л. 116

мне пять старцовъ яве, а не во сне. Един одеянь в²⁰ светлейшия ризы и рекоша ми: «Что страждеши и о чем плачещи?» Аз же рекох²¹ им всю беду свою и беси отбегоша от мене. И рекоша ми преподобнии: «Окаянне, почто²² живещи в небрежении,²³ и ныне за то страждеши». И поносиша ми всячески. «Господь посла нас избавити // тебя²⁴ на мало время, да покаешися. И обещаеся к тому ²⁵тех злых дел не творити». ²⁶ И понудиша мя обещаеся неослабно. И аз обещахся им всячески к тому тех дел не творити. Они же рекоша мне: «Преже сего обещахся ты нам трижды, да не сохранил. Аще не покаешися, то зле умрещи, и душа твоя снидет во ад». И аз вопросих их: «Господие,²⁷ кто вы есте?» И рекоша // ми: «Мы л. 117 об.

здешнии старцы — святитель Филипп митрополит, и Зосима, и Саватей,²⁸ и Герман, да Герасим значаей чеботной, по преставлении его прииде аки годишное²⁹ время». И рече ему преподобный Зосима: «Глаголи ты, Герасим, с ним, твои есть учение, тебя³⁰ он знает». И рече ми старец Герасим о

л. 117 об.

^{1.1} Нет К. Б. ¹⁻⁵ Повесть 7175 го мая в 20 день. Бысть некоему брату откровение яве, а не во сне ПБ. ² Испр. на роле присланных Б; присланных К. ³ мироздания К. ⁴ 7184 году К. Б. ⁶ смердячий ПБ. ⁷ мя убо ПБ. ⁸ Испр. на поле агела. ⁹ мне своего ПБ. ¹⁰ в погибели К. ¹¹ горько Б. ¹² Зосимы К, Зосиму ПБ. ¹³ Нет К. ¹⁴ а К. ¹⁵ тебе ПБ. ¹⁶ нашу К. ¹⁷ Нет К, Б. ¹⁸ горько Б. ¹⁹ лутши К, лутши Б. ²⁰ во К, Б. ²¹ рех К, Б. ²² почто ПБ. ²³ небрежение Б. ²⁴ тебе ПБ. ²⁵⁻²⁶ не творити тех злых дел К. ²⁷ господи К. ²⁸ Саватий Б. ²⁹ годишное К. ³⁰ тебе ПБ.

л 118 том, как и прежде³¹ жив был, и что мне наказывал, как жи//ть. Аз же окаянный не могох стояти от страха. И рече ми преподобный Зосима: «Аще не можеша стояти, и ты ляги.³² И что увидиши или услышиши, не убояся; и не глаголи ничто же, токмо молитву Исусову твори безпрестани».

И видех воздух полон³³ бесов темнообразных, от земли до небеси. Иныя аки враны летают, а иныя аки человеки темнообразные. И смущают // л 118 об братию и мирян, чтобы жили в монастыре нестройно. Овых на блуд, и³⁴ овых на сластолюбие, а иных на пьянство³⁵ и на татьбу³⁶ и на грабление и на ³⁷оубийство и на кровопролитие и на³⁸ ненависть, наипаче же на новую веру. Слышах убо и видех, яко приидоша в монастырь два великие черны³⁹ ефиопы.⁴⁰ А говорят: «Мы де пришли из Риму, а были в Турской земли. А прине//сли с собою книгу велику». А⁴¹ говорят ту⁴² де книгу сам сатана со⁴³ еретики во аде строил 30 лет. И тою книгою смутил Рим, и Греческую⁴⁴ землю, и Рускую. А ныне де⁴⁵ онъ, сатана, посла нас на се ⁴⁶место святое,⁴⁷ учити и смущати. И стали ту книгу чести надо мною л 119 об мое, такова есть ху//ла в той книге на Бога в Троице славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа. Невозможно убо есть не токмо глаголати, но и помыслити, аще ту хулу услышит человек, то не может жив быти. Аще бы мене не покрыл Господь своею рукою и преподобных отец молитвами Зосимы и Саватия,⁴⁸ иных⁴⁹ святых, то бы аз⁵⁰ окаянный умерл. Но не изволи Господь тому быти. И помолихся ко Господу со слезами. // И повеле Господь аггелу⁵¹ отгнати бесовъ. И отбегоша беси далече от мене. л 120

И видехъ от полудни облакъ светель. Во облаце же видех Господа и с Ним много множество аггел.⁵² И слышахъ глас от Господа глаголющ, яко⁵³ трубу.⁵⁴ И убояхся зело и вострепетах, и сокрушихся вся крепость моя, и едва не исчезох.⁵⁵ Рече же Господь ко мне: «Не бойся, но слыши; множество л 120 об бесов, их же⁵⁶ видиши по воздуху // много. Но Аз с вами есть.⁵⁷ Подвизайтеся⁵⁸ против ихъ брани, новы Мои исповедницы. Аз монастырь сей поставлю аки столп от земли до небеси, аще заповеди Моя сохраните, яже глаголах вам: постоит за имя Мое и за веру постражите. Аз монастырь сей имени ⁵⁹Моего ради⁶⁰ святаго сохраню его от всякого⁶¹ // зла; или поставлю его ⁶²на воздухе, или ⁶³поставлю его аки столп каменный⁶⁴ посреде моря. И ничто же к нему не прикоснется зло. Хотел бых за их беззаконие огнем сожещи или камением побити, ⁶⁵не буди то.⁶⁶ Аз накажу⁶⁷ их иным. А за их страдание и терпение помилую их, и монастырь сей имени Моего ради святаго и нареку его Новый Иеросалим. Не кекитесь убо ⁶⁸о хлебе, ни о денгах,⁶⁹ Аз дам вам. Хотя // ⁷⁰полон монастырь злата, но не будет л 121 об то. Но понеже превознесется⁷¹ сердце ваше,⁷² Аз дамъ вам невидимо ⁷³хлеба и денег.⁷⁴ Аще сохраните заповеди Моя, то ни в чем не оскудеете, всего будет много».⁷⁵

И приидоша прежнии⁷⁶ ефиопы два и ⁷⁷стали ту же книгу чести богохулную надо мною.⁷⁸ И аз не могох терпети⁷⁹ хулы Господни. Но

31 прежде ПБ. 32 лязи К. 33 полн К. 34 а К. 35 пьянство Б. 36 татбу Б, ПБ. 37-38 Нет ПБ. 39 черныя К. 40 ефиопи. ПБ. 41 и К. 42 тую К. 43 с К. 44 Греческою Б. 45 же К. 46-47 святое место К. 48 Саватии ПБ. 49 и иных К, ПБ. 50 Нет К. 51 аггелу К, Б. 52 ангел К, Б. 53 Испр. на поле аки. Аку испр. на яко К, аки яко Б, аки ПБ. 54 труба К. 55 исчезох К. 56 Нет К. 57 есмь К, ПБ. 58 подвизайтеся К, Б, ПБ. 59-60 ради Моего К. 61 всякого К. 62-63 Нет. ПБ. 63-64 его аки столп каменный поставлю К. 65-66 но не буди того К. 67 накажу. К. 68-69 ни о хлебе, ни о серебре К. 69 денгах Б. 70 Нет Б. 70-72 полн монастырь злата. Но не буди того, понеже превознесется сердце ваше К. 71 превознесет Б. 73-74 пищу и злато К. 75 изобильно К. 76 прежнии паки К. 77-78 начаша надо мною ту же богохулную книгу чести К. 79 терпети Б.

помолихся ко Господу, глаголя: «Не могу, Господи, ⁸⁰терпети хулы⁸¹ // имени⁸² твоего святаго». И запрети ми ангел⁸³ именем Господнимъ. И паде та⁸⁴ книга из рук их ⁸⁵ко Спасу на крыльцо.⁸⁶ ⁸⁷Многая же братия и миряня⁸⁸ к той книги прикасалися и померли.⁸⁹ И повеле ангел Господень ту книгу снести⁹⁰ в сокровенное место, чтобы⁹¹ иные⁹² не померли.⁹³ И те⁹⁴ беси отбежав⁹⁵ говорят: «Много есми⁹⁶ трудился без ума, а здесь⁹⁷ сей книге⁹⁸ конец. Нет⁹⁹ нам ме//ста здесь, Господь¹⁰⁰ нас гонит ^{11,1}отсюда». л. 122 об.

И рече Господь ко мне: «Окаянне, ты человекъ еси² грешен и не можеш терпети хулы имене Моего святаго, а Аз Бог есмь,³ како терплю от вас. И вами хулится имя Мое святое, скверными вашими делы. Аз монастырь сеи сотворих и создах славити имя Мое святое. А вы со//творили его вертеп разбоиником и пьянство⁴ у васъ безмерное, и блуд, и всякая нечистота и убийство и кровопролитие, и друг друга ненавидите, и убогих обидите, и превозносите в сердцах вашихъ, и всяк хочет у вас велик быти и не покаряется⁵ братии вашей. Аще покаетесь и отстанете от злоб ваших, Аз Бог⁶ милостив вам буду и не помяну к тому грехов ваших. // Аще ли не покаетесь, и не отстанете от грех ваших, то отмщу⁷ вам». л. 123 об.

И рече преподобный Зосима: ⁹«Господь на вас гневен,¹⁰ что живете неподобно. Не тако вамъ велено¹¹ жить». И паки рече: «Не примайте¹² новыя веры. Молится за вас пресвятая Богородица.¹³ А мы ¹⁴будем к тебе¹⁵ в субботу».¹⁶

И паки приидоша в субботу¹⁷ и возбудиша мя, глаголюще: // «Востани. Положи начало, да молитвуй. И что услышиш,¹⁸ не бойся, стой крепко. И слышах с небесе шум велик и гром. И ста облак над монастырем огненной.¹⁹ Жена²⁰ благообразна, и с нею стоят три мужи светлы и иных много святых молятся: «Владичице, пресвятая Богородица, моли Сына своего и Бога нашего, чтобы²¹ пощадил место сие, в нем же славится имя твое святое». // И рече ми Зосима: «Слышиши ли, за монастырь наш молится Иоанн Предтеча и Петр и Павел». И слышах глас с небеси, глаголющ: «Мати Моя, взыди семо, и раби Мои. Аз убо хошу наказати их за их преступление». И видех чудотворцовы²² дважды вон выходили из церкви на воздух. И бысть в монастыре вопль велик и плачь во братии. И паки обрати//шася раки в свое место. И рече пресвятая Богородица: л. 124 об.

«Не иду, владыко, Ты воли, Господи Боже мой, с рабою Своею. Ты Сам, Господи Боже мой, кровь Свою излиал еси грешных ради.²³ И аз не хошу отступити от места сего святаго и от раб Твоих». И бысть гром и шум велик, яко поколебатися месту небеси и земли, и по сем бысть тишина велия. И рече пре//святая Богородица: «Владыко, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, услыши молитву²⁴ матери Своея, молящаяся Тебе. Отврати Свой праведный гнев и пощадяи люди Своя ради имене Своего святаго, ихъ же ради вочеловечился еси». И слышах глас с небеси, яко гром: «Мати Моя, буди по глаголу твоему, яко же просиши». И преста гром и отиде гневъ Божий. Аз же стоях и помышлях в себе, что // есть сие.²⁵ И рече л. 125 об.

80–81 хулы терпети К. ⁸²имене Б. ⁸³ангел К, Б, ПБ. ⁸⁴Нет К. ^{85–86}на помост церковный К. ⁸⁶крыльцо ПБ. ^{87–89}Множество же братии к той книги прикасахуся и мертви бываху. К. ⁸⁸миряна Б, миряне ПБ. ⁹⁰енести К. ⁹¹дабы К. ⁹²иные К. ⁹³померли Б, смертью не лишили живота своего К. ⁹⁴Нет К. ⁹⁵отбежавши К. ⁹⁶есмы К, Б. ⁹⁷зде К. ⁹⁸книги К, Б; нет ПБ. ⁹⁹нести К. ^{100–11,1}гонит нас К. ²Нет К. ³Нет К. ⁴пьянство К, ПБ, пьянство Б. ⁵покоряется ПБ. ⁶Нет К. ⁷отмщение сотворю К. ⁸Нет К. ^{9–10}гневен есть на вас Господь К. ¹¹повелено К. ¹²примайте К, принимайте ПБ. ¹³Богородице ПБ. ^{14–15}посещение к тебе сотворим К. ¹⁶соботу ПБ. ¹⁷суботный день К. ¹⁸оуслышиши К. ¹⁹огненной и над трапезою на воздухе. А в нем стоит ПБ. ²⁰жена в нем К. ²¹дабы К. ²²чудотворцовы раки К, Б, раки чудотворцовы ПБ. ²³Нет Б. ²⁴Нет К, Б. ²⁵сия К, Б.

80–81 хулы терпети К. ⁸²имене Б. ⁸³ангел К, Б, ПБ. ⁸⁴Нет К. ^{85–86}на помост церковный К. ⁸⁶крыльцо ПБ. ^{87–89}Множество же братии к той книги прикасахуся и мертви бываху. К. ⁸⁸миряна Б, миряне ПБ. ⁹⁰енести К. ⁹¹дабы К. ⁹²иные К. ⁹³померли Б, смертью не лишили живота своего К. ⁹⁴Нет К. ⁹⁵отбежавши К. ⁹⁶есмы К, Б. ⁹⁷зде К. ⁹⁸книги К, Б; нет ПБ. ⁹⁹нести К. ^{100–11,1}гонит нас К. ²Нет К. ³Нет К. ⁴пьянство К, ПБ, пьянство Б. ⁵покоряется ПБ. ⁶Нет К. ⁷отмщение сотворю К. ⁸Нет К. ^{9–10}гневен есть на вас Господь К. ¹¹повелено К. ¹²примайте К, принимайте ПБ. ¹³Богородице ПБ. ^{14–15}посещение к тебе сотворим К. ¹⁶соботу ПБ. ¹⁷суботный день К. ¹⁸оуслышиши К. ¹⁹огненной и над трапезою на воздухе. А в нем стоит ПБ. ²⁰жена в нем К. ²¹дабы К. ²²чудотворцовы раки К, Б, раки чудотворцовы ПБ. ²³Нет Б. ²⁴Нет К, Б. ²⁵сия К, Б.

ми²⁶ преподобный Зосима: «Что помышляеши? Не мечтание убо сие, но истина²⁷ есть». И рече ми преподобный Зосима: «Видиши ли,²⁸ брате, яко над монастырем стоит аггел²⁹ Господень з³⁰ грозою, аки столп огнен от земли и до небеси, сохраняет³¹ и не дает³² воли демоном и злым людемъ, л. 126 об. страх отгоняя от всех велик». И рече преподобный: «Храни сие, // еже еси видел. Не превозносиа сердцем, да не снидеша во ад. И от злых дел отстанися, яже обещался, еси сохрани³³ во веки,³⁴ да не мучишиа безконечно». ³⁵ И то рек, отиде от очию моею. ³⁶ Сия видех и написах ³⁷ чтущим на ползу и на спасение. ³⁸

---

²⁶ Нет К. ²⁷ истинна ПБ. ²⁸ Нет К. ²⁹ ангел К, Б, ПБ. ³⁰ с К. ³¹ охраняет ПБ. ³² даст К. ³³⁻³⁴ во веки сохрани К. ³⁵ безконечно К, бесконечно ПБ. ³⁶ моею и к тому невидим бысть К. ³⁷⁻³⁸ на пользу и на спасение чтущим К. ³⁸ Доб. душам и послушающим с любовию. Аминь. ПБ.